

11 НОЯ 1981

ГЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

160 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКОГО

БЕЛОЙ петербургской ночью 1845 года два молодых человека, задыхаясь от волнения, передавали друг другу листки, исписанные ясным и четким почерком. Это была рукопись никому еще не известного двадцатичетырехлетнего литератора. Окончив чтение, два приятеля на рассвете в восторге бросились на квартиру автора, чтобы поздравить его. «Новый Гоголь явился!», — воскликнул на следующий день один из этих молодых людей, Н. А. Некрасов, входя к В. Г. Белинскому.

Великий критик в первый момент отнесся к словам Некрасова недоверчиво. Но, прочитав рукопись повести «Бедные люди», попросил привести к нему автора, а увидев, обнял его и предсказал ему великую будущность. Так вошел в литературу выпускник военно-инженерного училища Федор Достоевский. Уже вскоре Белинский написал о нем: «Много в продолжении его поприща явится талантов, которых будут противопоставлять ему, но кончится тем, что о них забудут именно в то время, когда он достигнет апогея своей славы».

Эти слова оказались пророческими. Имя молодого литератора, над первыми книгами которого глумились Булгарин и другие реакционные журналисты той поры, сегодня известно каждому грамотному человеку во всем мире. Его романы и повести — одна из вершин русской художественной литературы.

Он прожил бурную, тяжелую жизнь, можно сказать, выстрадал свои книги. Страстный искатель социальной истины и справедливости, Достоевский уже в молодые годы понял историческую обреченность не только дворянско-крепо-

стнического, но и собственнического буржуазного мира. Любовь к забитым и обездоленным побудила молодого Достоевского стать участником социалистического по своему характеру революционного общества петрашевцев. За это он попал в заключение в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, а затем был приговорен царским судом к смертной казни. Навсегда сохранились в его памяти страшные минуты, проведенные вместе с товарищами-петрашевцами на семеновском плацу в Петербурге в ожидании расстрела. Только там им было объявлено о «высочайшей милости» царя, заменившего казнь каторгой и солдатчиной.

Но ни каторга, ни материальная нужда и тяжелая нервная болезнь не сломили титаническую натуру Достоевского. Возвратившись через десять лет в Петербург, он создает «Записки из мертвого дома», в которых гневно осуждает не только каторгу, но и всю прогнившую государственную систему монархии. Вслед за этим в течение двух десятилетий появляются те великие произведения, которые сделали Достоевского гением русской и мировой культуры. — «Преступление и наказание», «Идиот», «Дядюшка», «Братья Карамазовы».

Он был увлекающимся, порывистым и нервным человеком, порой безрассудным в любви и ненависти. Мечтая о будущем «золотом» веке, он полагал, что свободное и счастливое будущее может быть достигнуто одной силой слова, будто бы способного победить все и приблизить Россию и весь мир к торжеству правды и справедливости.

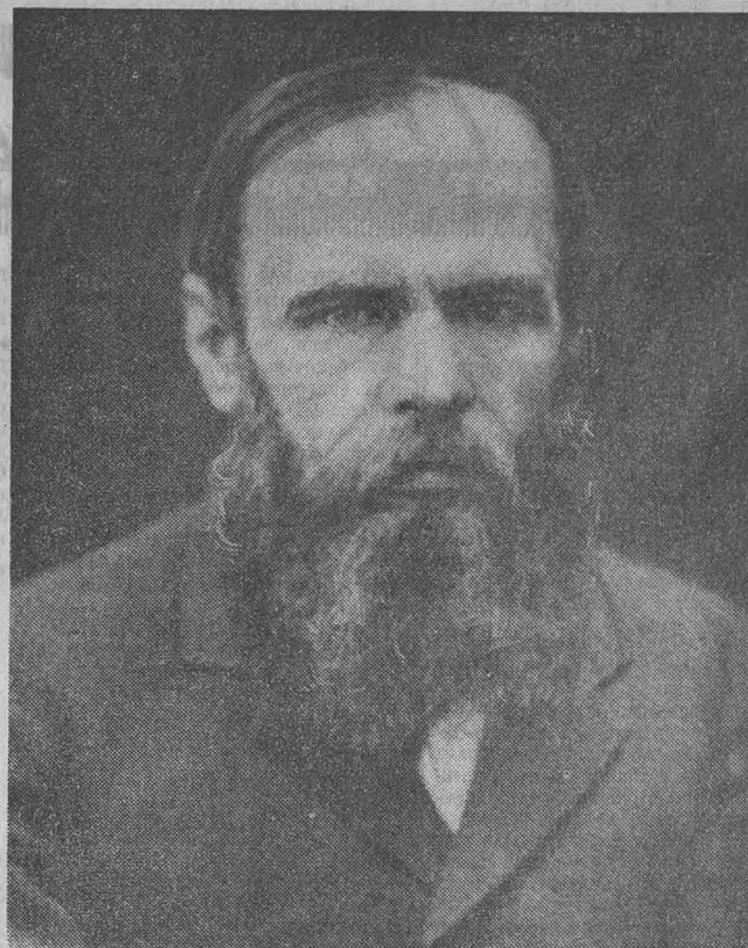
Отсюда надежды Достоевского на возможность мирного, неревolutionного развития родины, его наивные попытки призвать самодержавие и церковь к служению интересам народных масс. Или несправедливая, вызывающая подчас отпор у современного читателя полемика великого писателя с революционерами и социалистами его эпохи.

Но если многие излюбленные идеи Достоевского — социального и политического мыслителя и моралиста — так и остались, как показала история, беспочвенными, то его ненависть к миру своекорыстия и чистогана, глубокая и страстная критика общественного угнетения и несправедливости, горячая вера в человека и его способность построить свободную жизнь на земле принадлежат настоящему и будущему.

Глубоко уважал Достоевский труд и преклонялся перед простым человеком, работником. Рассказ «Мужик Марей» — это подлинный вдохновенный гимн писателя своему первому нравственному воспитателю — русскому земледельцу, перед величием души которого он преклонялся. Его тревожило положение нищего, обездоленного горожанина в России и рабочего класса на Западе — в Англии и Франции. Мечта о «золотом» веке связывалась у него с коренным изменением условий труда и жизни людей, которые смогут превратить землю в цветущий сад. Бродя по улицам царской столицы, писатель с глубоким сочувствием и интересом вглядывался в лица петербургских мастеровых, тяжелый быт которых он описал в ряде очерков и в «Преступлении и наказании».

Достоевского нередко считают мрачным писателем. Но сколько подлинной красоты человеческих отношений, радости и юмора в его творениях. И как велика его вера в человека! Характеризуя центральных персонажей Достоевского и противопоставляя их излюбленным героям западноевропейского романа девятнадцатого века, Стефан Цвейг заметил, что для главных героев Диккенса «цель всех стремлений — милостивый коттедж на лоне природы с веселой толпой детей», а для героев Бальзака — «замок с титулом пэров и миллионами». И если в буржуазной Европе двадцатого века, писал Цвейг, «мы оглянемся вокруг, — на улицах и в лавках, в низких комнатах и светлых залах — чего там хотят люди? Быть счастливыми, довольными, богатыми, могущественными. Кто из героев Достоевского стремится к этому? Никто, ни один. Они нигде не хотят остановиться даже в счастье, они всегда стремятся дальше». Этот социальный и нравственный максимализм великого русского писателя и его героев созвучен нравственным идеалам человека социализма, нашего современника.

Достоевский необычайно современен и потому, что его нравственные искания оказались могучее воздействие на всю последующую русскую литературу. Неприимность к злу и страданию, глубокое нравственное беспокойство, требовательность к жизни и человеку по-новому преломились в творчестве его младших современников — Гаршина, Чехова, Короленко. Суровое исследование души человека-одиночки, его колебаний между «гордостью» и «смирением», ана-

лиз призрачных соблазнов большого города, толкающих на преступление и ведущих к разрушению личности, по-разному продолжили в двадцатом веке Максим Горький и Леонид Андреев.

Глубокий интерес к мятежным порывам человеческого духа, свойственный искусству Достоевского, внутренняя лихорадочность и напряженность, соединенная с любовью к родной стране, оказались созвучными высокой и трагической музее Александра Блока, поэзии Сергея Есенина и Владимира Маяковского. Но и в суровой величественной эпопее Михаила Шолохова с ее страстным и сильным героем, мучительно отыскивающим лич-

ную и всенародную правду в бурях революции и гражданской войны, во многих произведениях современных писателей, где получает развитие тема действенного гуманизма, суда совести и добра над тем, что задерживает нравственный рост человека и общества, — везде ощущается живое присутствие мысли Достоевского, следование тому великому, что поднято им из глубин национальной традиции и возведено, по гоголевскому определению, «в перл создания».

Г. ФРИДЛЕНДЕР,
доктор филологических наук.

ЛЕНИНГРАД.

ЯЗЫКОМ ФАКТОВ И ЦИФР

Достоевский сегодня один из самых читаемых писателей в мире. Только у нас в стране его произведения издавались 428 раз на 31 языке народов СССР и зарубежных стран общим тиражом 34 миллиона 408 тысяч экземпляров, а только тираж его романа «Преступление и наказание» составляет 7 миллионов 889 тысяч.

«У человеческого сердца есть свои границы. Я бы сказал, что Федор Достоевский имел сердце без всяких гра-

ниц», — писал кинорежиссер Курасава, снявший одну из лучших киноверсий бессмертного «Идиота». Вклад Федора Михайловича Достоевского в мировую культуру огромен. И его творчество постоянно обращаются крупнейшие режиссеры театра и кино, художники, композиторы, поэты. «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Идиот», «Белые ночи», «Свердловский анекдот» обрели свою вторую жизнь на киноэкране. Произведения гениального

русского писателя лежат в основе фильмов таких советских мастеров кино, как И. Пырьев, А. Зархи, Л. Кулиджанов, А. Баталов. Творчество русского романиста оказало влияние на многих мыслителей и художников нашего века — А. Блока и М. Горького, А. Эйнштейна и Т. Манна, Р. Роллана и Т. Драйзера, У. Фолкнера и Ф. Феллини, К. Федина, Л. Леонова, А. Платонова, М. Булгакова, А. Зергерс, А. Камю.

ТОМУ, кто отправится сегодня в Ленинграде по местам, связанным с жизнью и деятельностью Федора Михайловича Достоевского, придется немало побродить в старопетербургских кварталах.

Еще будучи воспитанником кондукторской роты инженерного училища, Федор Достоевский обычно просиживал за книгами и тетрадами в угловой спальне, в так называемой «круглой камере» второго этажа, выходящей окном на Фонтанку. И на всю жизнь сохранилась у него привычка к комнате, окна которой выходят на угол, имеют большой обзор.

Писатель всегда старался снять квартиру в доме, стоящем на углу. Именно такой оказалась первая «штатская» квартира, где была написана первая повесть. И дом, в котором арестовали писателя, и

ПУТИ ЕГО ГЕРОЕВ

другой, где впервые 43-летний Достоевский встретился с девятнадцатилетней стенографисткой Анной Сниткиной, ставшей вскоре его женой. И, наконец, тот дом номер пять, где прожил он последние почти два с половиной года, в Кузнечном переулке. Здесь сейчас и расположен литературно-мемориальный музей.

Здесь, за большим письменным столом создавались главы «Братьев Карамазовых». На столе, как всегда было у Достоевского, в строгом порядке рукописи, нужные книги. Здесь же его личные вещи: кошелек и «главное орудие производства» — ручка с металлическим пером. И два подсвечника со слег-

ка оплывшими свечами. Писатель, как вспоминают современники, не любил ламп и, работая преимущественно ночами, писал при двух свечах, часто курил папиросы и пил очень крепкий чай.

Сейчас, в юбилейные дни, поток посетителей в музее заметно усилился. Многие ленинградцы приходят сюда не только на экскурсии, но и на лекции о творчестве писателя, на спектакли действующей при музее экспериментальной литературно-театральной студии. Для коллективов крупнейших предприятий, объединений «Кировский завод», «Электросила» созданы постоянные абонементы, владельцы которых не только посещают лек-

ции и спектакли, но и совершают увлекательные автобусные экскурсии по местам, связанным с героями произведений Достоевского.

Дело в том, что писатель неоднократно поселял своих героев на реальных петербургских улицах и в конкретных домах, доподлинно известных ему самому. Правда, часто в тексте нет полного названия, поставлена одна буква. Но писатель, оказывается, в деталях знал, где именно и что произошло с теми, кого создало его воображение. «Однажды, — вспоминала А. Достоевская, — Федор Михайлович гулял со мной, завел меня во двор одного дома и показал камень, под

который его Раскольников спрятал украденные у старухи вещи».

Вся трагедия Раскольникова разворачивается на фоне реальной жизни царской столицы. И своеобразный топографический центр романа «Преступление и наказание» — Сенная площадь (ныне площадь Мира), неподалеку от которой в ту пору жил Достоевский. Краеведы уже с достаточной точностью разгадали все основные адреса и маршруты, названные в романе, тем более что автор не очень-то и стремился их зашифровать. Будто бы таинственные первые буквы точно соответствуют действительным названиям (К-н мост — Кокушкин, В-й проспект — Вознесенский,

ныне Майорова, С-й переулочек — Столярный, где и жил писатель).

Есть и более точные указания. Например, когда Раскольников уже решил на убийство, он знает, что идти ему от ворот своего дома до дома старухи-процентщицы ровно 730 шагов. Внук писателя А. Ф. Достоевский, много сделавший для пропаганды творчества деда, в свое время одним из первых несколько раз пересчитывал шаги — и все сошлось. Так были определены адреса домов — старухи-процентщицы и самого Раскольникова.

Увлекательное путешествие по углам старого Петербурга помогает еще лучше оценить совершенно документальную точность, с которой обличал великий писатель всю мерзость мира прошлого.

А. ГЕРВАШ.
[Корр. «Труда»].